

## Глава 1106: Искусство Восьми Окончательных Расколов!

- Ах! - Раздался ужасный крик, поскольку всем арабским кавалеристам в пределах нескольких тысяч футов от столкновения между Демоническим Императором Стариком и Кутайбой был нанесен разрушительный удар.

Взрывная ударная волна, созданная их столкновением, сразу же отбросила этих арабских всадников, словно они были листьями на осеннем ветру. Тысячи попали в сильную песчаную бурю. Их лица наполнились страхом, и они были сметены в сторону. Некоторые из всадников были даже отброшены далеко назад, и врезались в землю.

Тудтудтуд!

Несколько мгновений спустя каменистая земля распалась на части, а кровь потекла, как водопад. В последний раз солдаты завывали, и их трупы были разбросаны по полю.

В центре этой битвы вспенивающаяся пыль не только не осела, но и усилилась, посылая облака пыли, все выше и выше в небо. Посреди этого постоянно сгущающегося облака пыли золотая фигура сражалась с черной фигурой.

Бум бум бум! Золотые лучи Ци Меча пронзили небеса, пыль и пробил облака.

В то же время бесчисленные вспышки свирепой энергии, более пугающие, чем если бы они были настоящими мечами или саблями, распространялись во всех направлениях. Уровень, которого достигли Старик Демонический Император и Кутайба, был намного выше того, что могли себе представить обычные люди. Даже Великие Генералы, стоявшие на пике боевых искусств, не могли не быть потрясены этой битвой, с чувством неполноценности, вселившимся в их сердца.

Фуууум! Золотому лучу Ци Меча, энергетическим зарядам Бесконечного Духовного Морского Искусства, пыли и гравия потребовалось всего секунду, чтобы создать огромный шторм, огромный торнадо, вздымающийся в небо.

Бах Бах бах! Ударная волна вырвалась наружу, делая эту область самой опасной на поле битвы.

- Отступление, отступление! - арабский кавалерист, встревоженный и запаниковавший, натянул поводья своих лошадей и начал бежать наружу.

- Эти двое... как... в этот момент Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче были глубоко ошеломлены, а их кулаки были крепко сжаты.

Если бы они не видели это своими глазами, им было бы очень трудно представить, что битва между этими двумя людьми может достичь такого уровня. Даже для Великих Генералов уровень, которого достигли Кутайба и таинственный старик, явно был слишком высоким.

Пока все поле битвы ошеломленно наблюдало противостояние двух высших экспертов, приближалась внушительная и стойкая фигура.

Когда они были еще в нескольких десятках футов друг от друга, Абу Муслим натянул поводья своей собственной лошади и заговорил на ломаном языке Тана.

- Гао Сяньчжи, мы снова встретились. Как вы думаете, вы можете остановить меня?

Эти двое были старыми противниками, и их конфликт длится уже четыре месяца. Гао Сяньчжи имел некоторую степень понимания Абу Муслима.

- Но ты уже проиграл! - слабо улыбнулся Гао Сяньчжи.

Армия Откровения потерпела поражение, как и Армия Смерти и Бесстрашная Армия. Если бы все пошло так, как ожидалось, если бы эта тенденция продолжалась, Великий Тан победил бы.

- Ха-ха, говоря заимствованным выражением вас, жителей Центральных Равнин, до сих пор не решено, кто убьет оленя! - улыбнулся Абу Муслим.

- Более того, ты не подходишь для меня!

Это не было их первым сражением, и их предыдущие сражения уже доказали, что Гао Сяньчжи не мог сражаться против него, что, естественно, не могло поменяться. Гао Сяньчжи просто не мог остановить его самостоятельно.

Гао Сяньчжи улыбнулся и сказал:

- Хех, так как вы знаете несколько выражений Центральных Равнин, я дам вам еще одно. «Не смейтесь, пока все не кончится!» Он услышал от Ван Чуна высказывание: «Смеется тот, кто смеется последним»

.Бузз!

Глаза Абу Муслима внезапно замерли и наполнились намерением убить Без малейшего колебания Абу Муслим надел специальную перчатку, Око Бога Демона, и ударил кулаком.

- Ярость Асмодая!

Абу Муслим немедленно использовал высшую технику своего искусства Семьдесят Двух Столпов Бога Демона.

Когда Абу Муслим впервые применил атаку с Оком Бога Демона, даже Освященный пошатнулся. Абу Муслим, возможно, не был так силен, как Кутайба, но не было сомнений, что он входил в число лучших. По крайней мере, людей, которые могли бороться с ним на равных в Великом Тане, можно было пересчитать по пальцам.

Румбл! Небо внезапно потускнело, и тело Абу Муслима исчезло, а его заменил трехголовый бог демонов, покрытый пурпурно-черной чешуей. Массивный бог демонов стоял на земле и бил Гао Сяньчжи кулаком размером с гору.

Кулак был неуправляем, вызывая сильные бури на тысяче футов вокруг, к тому же еще и гремел в воздухе.

Тумптумптумп! Ветер даже подмел трупы арабской кавалерии и оттолкнул их в сторону.

- Ха!

Глаза Гао Сяньчжи вспыхнули, а на его губах появилась слабая улыбка.

- Высшее!! Искусство! Восьми! Разломов! - Рывкнул Гао Сяньчжи. Каждое его слово напоминало раскат грома. Пока Абу Муслим в шоке смотрел, Гао Сяньчжи исчез в порыве ветра.

Румбл!

Через секунду ослепительная вспышка молнии появилась в нескольких десятках футов над тем местом, где первоначально находился Гао Сяньчжи. Вокруг него свет и тень сгустились в восемь массивных черных колонн. Таинственные письмена были высечены на восьми столбах, а в центре этих восьми загадочных столбов пространство было искажено и искривлено. Внезапно появилась миниатюрная модель континента.

Все сразу почувствовали тяжелую и удивительную ауру, как будто это была не просто какая-то иллюзия, а было связано с самой Землей.

Высшее Искусство Восьми Разломов было техникой, которую Ван Чун дал ему раньше, но также и техникой, которая была рождена из его собственной Техники Бога Шести Конечных Величеств. У обоих было одинаковое происхождение. Когда боевые искусства достигли определенного уровня, они больше не ограничивались простой трансформацией определенного вида оружия. Например, Ван Чун мог использовать меч, но он мог также использовать копье, или, когда он превращался в Бога Яму, он мог использовать пестик ваджра.

Техника Бога Шести Конечных Величеств Гао Сяньчжи в основном была сфокусирована на Ци Меча, но, когда она была улучшена до Высшего Искусства Восьми Разломов, ей больше не требовалось оружие.

Хотя эта высшая техника была мощной, ее было чрезвычайно трудно развивать. По крайней мере, в то время Гао Сяньчжи сумел понять ее принципы, но даже в конце своей жизни ему не удалось научиться ей.

Несмотря на то, что Ван Чун дал ему месяц на то, чтобы совершенствовать эту технику в уединении, Гао Сяньчжи еще не полностью изучил ее. Лишь когда прибыл Старик Демонический Император, и Гао Сяньчжи получил возможность задать ему несколько вопросов поздно вечером, понимая при этом природу Ци, он наконец-то понял Высшее Искусство Восьми Разломов.

- Хммм, ты думаешь, что сможешь победить меня с этим!?

Глаза Абу Муслима замерли, и Ярость Асмодая, которую он послал, внезапно повернулась и полетела в небо к Гао Сяньчжи. В то же время Гао Сяньчжи раскрыл пальцы одной руки, и восемь черных столбов немедленно вырвались и разошлись вокруг Абу Муслима.

Когда Ярость Асмодая Абу Муслима была еще в нескольких десятках футов от Гао Сяньчжи, внезапно, безо всякого предупреждения, его сильнейшая техника застыла в воздухе.

- Как это могло произойти?!

Абу Муслим был очень поражен этим зрелищем. Его энергия кулака была изначально бесформенной. Она не была чем-то, что можно было бы схватить, как саблю или меч. Для Гао Сяньчжи возможность заморозить его удар в воздухе было подвигом, который полностью опрокинул представление Абу Муслима о мире.

Когда эта мысль промелькнула в голове Абу Муслима, восемь столбов внезапно обрели силу. С мощным грохотом удар, нанесенный Абу Муслимом со всей его силой, распался и превратился в ничто.

-!!!

С неба спустился сильный ветер. Лицо Абу Муслима морщилось и искривлялось, когда он смотрел на это зрелище. Он никак не предполагал, что Гао Сяньчжи изучит новую технику в течение одного месяца. Эти восемь странных столбов каким-то образом смогли полностью разрушить его самую мощную атаку.

- Абу Муслим, то было тогда, а это - сейчас. Независимо от того, что вы планируете делать, пока я здесь, у вас ничего не получится!

Голос, громкий, как гром, донесся с неба. Гао Сяньчжи вышел вперед, и когда он это сделал, от его ног вырвался величественный Ци Меча. Ци Меча сконцентрировался в другой колонне, покрытой таинственными письменами, парящими в воздухе и поддерживающими его.

Небо было запретной площадкой для мастеров боевых искусств, но Гао Сяньчжи мог пересекать его как плоскую землю.

Благодаря этому единственному шагу понимание Гао Сяньчжи Высшего Искусства Восьми Разломов усилилось. Принципы боевых искусств и Ци Меча постоянно проникали в его разум, и его энергия начала увеличиваться в объеме, разлетаясь, как буря из его тела во все стороны. Уже мощный Гао Сяньчжи мгновенно преодолел какое-то узкое место и достиг еще более высокого уровня.

Гао Сяньчжи теперь, наконец, имел право на дуэль с Абу Муслимом. Все замолчали. Абу Муслим посмотрел на Гао Сяньчжи. Он мог чувствовать энергию своего врага, и его лицо сразу стало пепельным и мрачным.

- Хуошу Хуйцан, иди!

Видя, что Кутайба и Абу Муслим зашли в тупик, Далун Руозан немедленно отдал приказ, и его глаза вспыхнули.

В этой битве на кону стояла не только судьба Аравии, но и судьба У-Цана. Независимо от цены, они должны были победить Великий Тан, и, если они хотели уничтожить Формирование Крови Девяти Драконов Великого Тана, они должны были отправить своих Великих Генералов.

- Понял!

Хуошу Хуйцан кивнул и тотчас же поскакал на поле битвы, целясь в охранника в черных доспехах.